

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

ТРОЦКИСТ-ВРЕДИТЕЛЬ-ДИВЕРСАНТ-ШПИОН

(Передовая „Правды“ от 28 января)

Все полнее развевается жуткая, потрясающая картина подлой и изменнической работы троцкистских мзравцев. Пятаков и Радек в своих показаниях на суде раскрывали «теоретические» установки троцкизма о прямом союзе с германским фашизмом и военно-фашистскими кликами Японии. Затем перед Военной коллегией Верховного суда раскрывается грязная, уголовно-изменническая работа троцкистских «практиков» — шпионажа, диверсий, убийств и провоцирования войны.

Уже пять лет назад в Берлине в переговорах Седова со Смирновым и Пятаковым оформляется и уточняется «новый последний курс» троцкистов. Это — курс на прямой союз с иностранными разведками для организации экономического и военного шпионажа, подрыва промышленной и оборонной мощи СССР, диверсионных актов и убийств.

Это было, конечно, не случайно. Яростная, бешеная ненависть к народу СССР, строящим социализм, бесцельная злоба против советской страны неизбежно веда троцкистов к последней черте их преступлений — к союзу со шпионско-диверсионными штабами фашистской Германии и Японии. Троцкистские реставраторы капитализма и предатели иностранных разведок уже давно искали друг друга. Они нашли один другого в шпионско-диверсионном подполье, показав друг другу руки и заключив кровавый союз.

Диверсант, вредитель и убийца инженер Шестов — этот жуткий тип законченного фашиста-дегенерата — подробно обрисовывал на суде «технику» налаженного сотрудничества. Сын Троцкого Лев Седов сводит Шестова, с германскими разведчиками из фирмы «Фрейлих-Клоппель-Дейльман». От имени троцкистской организации, работавшей в Кузбассе, Шестов договаривается с германскими диверсантами, сидевшими в руководстве этой фирмы, обязуется доставлять им шпионские сведения, совместно организовывать вредительскую и диверсионную работу. Германская разведка использует своих новых союзников для вредительской работы в СССР.

Она объединяет с кадрами троцкистов свои шпионско-вредительские кадры.

Шестов немедленно устанавливает в Кузбассе связь с завербованным германской разведкой шпионом Стройловым, а через него с целой группой работавших там германских вредителей и диверсантов — Шестово, Флореном, Каном, Баумгартнером и другими. Начинается совместная «работа» троцкистов и германских разведчиков. Они ставят своей задачей срывать нового шахтного строительства, задержку реконструкции старых шахт, организацию подземных пожаров и т. п. Их общая цель — нанести сокрушительный удар не только по шахтам и рудникам Кузбасса, но и по всей металлургии Урала и Западной Сибири.

Вредители добиваются того, что, например, в Прокопьевском руднике потери угля вместо обычных 15 — 20 процентов достигают 50 с лишним процентов. В этом же руднике к концу 1935 года было организовано около 60 подземных пожаров. Негодяи пытаются взорвать динамитом ствол и копер шахты № 5. Создан потайной склад динамита, на который случайно наткнулись играющие дети шахтеров. Взрывом дети были разорваны на куски.

Инженер Стройлов, разработавший совместно с Шестовым подробный план вредительской работы, был связан через германских разведчиков с официальным представителем одного из иностранных государств. Это «приятное лицо», как отзывались о нем германские шпионы, вносит в план троцкистских вредителей дополнительные задания: сеять рознь между советскими и иностранными рабочими, вызывать конфликты на предприятиях, красть для иностранного государства советские технические изобретения. Диверсионно-вредительская программа Троцкого увязана с требованиями иностранной разведки.

Начальник строительства Кемеровского химкомбината Норкин согласовывает с Пятаковым подробный план вредительства, или, как деликатно выражается «щепетильный» Пятаков, основные наметки и соображения по организации вредительской работы. Одновременно Норкин связывается с германским шпионом Ратайчаком, которого троцкисты ему рекомендуют как «своего человека». Троцкисты и германские диверсанты, используя международное проходимца, шпиона Арнольда-Васильева, этого персонажа из уголовного романа, организуют покушение на тов. Орджоникидзе, а затем на тов. Молотова.

Вредитель Серебряков, назначенный Пятаковым руководителем диверсионной работы на транспорте, вырабатывает «технически продуманный» план вредительства и диверсий на железных дорогах. Под руководством Серебрякова проводилась вредительская работа Лившица, Арнольдова, Миронова и других. Известно, что Арнольдов, например, удалось задержать строительство четырех вагоностроительных заводов вместо полутора до трех лет, увеличив стоимость строительства в несколько раз.

В своих показаниях старый троцкист Лившиц признал еще один потрясающий факт, который он скрывал в течение всего предварительного следствия. Лившиц знал, что члены троцкистской организации — начальник дороги Князев и руководящий работником Турок связаны с агентами японской разведки. Он дал им директиву сохранять и поддерживать эту связь.

Агент японской разведки, глава троцкистской организации на Южно-Ураль-

ской железной дороге Князев, показал на суде, что в 1935—36 году им было организовано на этой дороге 13—15 крупных крушений поездов. При железнодорожных катастрофах, начиная с 1935 г. и до момента ареста троцкистской банды диверсантов, т. е. до октября 1936 года, было убито 63 человека, ранено 154. Особенно предательским и злодейским было организованное троцкистскими диверсантами крушение воинского поезда № 504 на ст. «Шумиха» 27 октября 1935 года, во время которого было убито 29 красноармейцев, ранено и искалечено 29. На организацию этих диверсий троцкист Турок с ведома троцкиста Лившица получил от японских разведчиков 35 тысяч рублей. Так троцкистские убийцы торговали за наличный расчет кровью наших красноармейцев.

Тот же Князев в своих показаниях говорил, что японцы оплачивали главным образом вербовку троцкистской организации. Это же косвенно подтверждала и сама высокая покровительница троцкистских бандитов. Официальное лицо некоей иностранной державы, проезжавшее через Сибирь, объясняло Князеву, замешанному приветствовать его в купе: «Мы... взаимно помогаем друг другу, следовательно то, что мы будем просить от вас, является не чем иным, как ответом на ту помощь, которую мы оказываем троцкистской организации».

Шпионаж играл крупнейшую роль в предательских действиях троцкистов. Они пользовались им, как средством подрыва обороноспособности СССР, как средством подготовки поражения нашей родины в случае войны с германскими и японскими агрессорами. Германский шпион Ратайчак выдавал фашистской разведке планы всей нашей химической промышленности. Князев, Турок и Лившиц передавали японской разведке секретные данные об оборонных возможностях нашего транспорта.

Такова троцкистская программа в действии. Таковы методы, при помощи которых Троцкий и его банда стремились обесшарить, обокрасть нашу родину, выдать ее с головой фашистским захватчикам, превратить свободные народы великой советской страны в колониальных рабов германского и японского империализма. Не было такой подлости, не было такого преступления, перед которым остановились бы троцкистские бандиты.

Судебное следствие показало с предельной ясностью, что кучка троцкистов является не чем иным, как шпионской бандой наемных убийц, диверсионно-вредительской агентурой германского и японского фашизма. Трупным запахом уничтоженных в СССР капиталистических классов несет от мерзавцев и низких троцкистских выродков. Советское правосудие разводит этот клубок зловитых змей, сотрет их с лица земли нашей цветущей социалистической родины.

В механическом цехе завода «Труд». Председатель завкома т. Игнатюк читает рабочим цеха материалы о процессе антисоветского троцкистского центра. Фото Г. АКСМОЛИНКОГО.

УНИЧТОЖИТЬ ТРОЦКИСТСКИХ ГАДОВ, ПРИВЛЕЧЬ К СУРОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВЫХ ОТСЕПЕНЦЕВ БУХАРИНА, РЫКОВА И ДРУГИХ СОУЧАСТНИКОВ ТРОЦКИСТСКИХ БАНДИТОВ, ТЕРРОРИСТОВ, ШПИОНОВ И ВРЕДИТЕЛЕЙ

На скамью подсудимых — Бухарина, Рыкова, Уланова

Измена социалистической родине — самое тяжкое преступление. Огласившая троцкистская банда Пятакова, Радика, Сокольников, Серебрякова и других по заданию Троцкого и германского гестапо, многие годы предавала интересам родины, шпионажа, вредила, убивала рабочих и красноармейцев. Эти негодяи вместе с германскими и японскими интервентами строили планы военного поражения СССР, подрывали оборонные возможности нашего социалистического государства. Эти мерзавцы готовили покушение на жизнь самого дорогого и самого любимого для нас человека, к кому обращены взоры надежды и любви всех трудящихся мира, — на жизнь великого Сталина.

Троцкистские бандиты потеряли человеческий облик и в своей звериной ненависти против нашей родины, против трудящихся дошли до чудовищных преступлений. Мы, допризывники 1916 года рождения, обучающиеся на центральном Новосибирском военно-учебном пункте Осаввахима, полны гнева и ненависти к подлым предателям родины. Как будущие бойцы нашей славной Красной Армии, мы в ответ на подлые злодеяния троцкистских бандитов, предателей родины, повысившие качество своей боевой и политической подготовки, будем верными и стойкими защитниками нашей любимой родины.

Мы требуем от пролетарского суда уничтожить троцкистскую банду зловещих собак. На скамью подсудимых надо посадить и подлых троцкистских пособников — правых отсеппенцев Бухарина, Рыкова и других, которые ничем не отличаются от троцкистских бандитов, являющихся такими же гнусными предателями и контрреволюционерами.

По поручению 150 допризывников: КАМИНСКИЙ, ШУМИЛОВСКИЙ, БОЧКАРЕВ, ЮЖАКОВ, БОГАЧЕВ.

ЖГУЧАЯ НЕНАВИСТЬ К БАНДЕ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Заслушав сообщение о процессе антисоветского троцкистского центра, мы, рабочие и служащие прииска Пезасс, выражаем чувство жгучей ненависти к банде предателей и изменников нашей родины. Они продались германским фашистам и японской контрразведке. Они хотели расчистить дорогу фашистским интервентам, мечтали превратить Советский Союз в империалистическую колонию, а свободный счастливый советский народ — в рабов капитализма.

Рабочие и служащие прииска Пезасс требуют применения высшей меры социальной защиты в отношении Пятакова, Радика, Сокольников, Серебрякова и других презренных изменников родины.

В ответ врагам народа мы еще шире развернем стачковское движение, досрочно выполним программу золотобойки в 1937 году.

По поручению митинга: Пучин, Панов, Гачегов, Копылов, ПЕЗАСС. 28. (По радио).

Они хотели лишить нас радостной и счастливой жизни

С гневом и возмущением узнали мы о зверских преступлениях троцкистской банды. Подлые агенты германских и японских фашистов, они хотели восстановить в нашей стране власть буржуазии и помещиков, отнять у рабочих и крестьян советской страны великие завоевания, которых мы добились под руководством партии Ленина — Сталина.

Многие тысячи лучших людей нашей страны отдали свою жизнь за дело рабочего класса. Голодные, разутые, мы защищали Советскую власть от золотопогонной сволочи. Преодолевая трудности и бешеное сопротивление классовых врагов, мы построили наши социалистические фабрики и заводы, совхозы и колхозы, завоевали радостную жизнь. Мы навсегда ликвидировали эксплуататоров, кулаков-мироедов.

Троцкистские гады Пятаков, Радек, Муралов, Шестов и другие по указке фашистского поа Троцкого сговаривались стать на нашу родину на разграбление капиталистам. Они намеревались расчистить колхозы, лишить нас куль-

турной и зажиточной жизни, снова посадить на нашу шею зверя — кулака. Советскую землю, которую государство закрепило за нами навеки в бесплатное пользование, троцкистские выродки хотели вернуть помещикам и кулакам.

Они задумали лишить нас любимого и дорогого вождя товарища Сталина, его соратников. Они убивали рабочих и красноармейцев. До чудовищной подлости и мерзости докатились эти враги советского народа, изменники нашей родины.

Мы, колхозники, вместе с рабочими и всеми трудящимися Советского Союза требуем стереть с лица советской земли эту мерзкую гадюку, чтобы не отравляла она своим гниением нашу радостную жизнь. Наше мнение единодушно: надо без всяких колебаний расстрелять троцкистскую банду подлых предателей и убийц!

Колхозники сельхозартели им. Ворошилова, Прокопьевского района: ПОНОМАРЕВ, ИРИЛЛОВ, СОКОЛОВ, КОЛУПАЕВ, БУШУЕВ.

Убийцы, воры, шпионы

30 лет я работаю на шахтах. В тяжелой борьбе отвоевали мы наше народное достояние, и вот на него подняли свою кровавую руку троцкистские гады.

Когда бандиты и шпионы, Шестов и Стройлов рассказывали о преступлениях на наших рудниках, я вспомнил своих товарищей, лучших горняков, убитых и искалеченных этими мерзавцами. Гнев и ненависть к убийцам душили меня.

Шестов рассказывал о том, как они воровали динамит, а для чего это делалось, — не хотел сказать. Тов. Вышинский настойчиво допрашивает этого бандита. Шестов молчит, но потом нехотая признает, что динамит воровали для взрыва шахт.

Какие подлые преступления творили эти гады! Поджог Кузнецкой электростанции по заданию германской разведки, поджоги на шахтах, подземные пожары, убийства рабочих...

Слушаешь процесс и горюшь одним желанием — стереть с лица земли эту банду кровавых убийц и предателей!

Орденосец Х. ГИЛЬМУТДИНОВ. Инструктор стачковских методов Немеровоугла, делегат Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов. Москва, 27. (По телеграфу).

ГНЕВ, НЕНАВИСТЬ, ОМЕРЗЕНИЕ

МОСКВА, 28. (По телеграфу). Чудовищные преступления контрреволюционной банды троцкистов — изменников и предателей нашей родины вызывают гнев, ненависть, омерзение. Еще большее сплочение всех наших сил вокруг сталинского ЦК ВКП(б), вокруг любимого всеми трудящимися

УНИЧТОЖИТЬ ТРОЦКИСТСКУЮ НЕЧИСТЬ

В колхозе имени Кирова, Новосибирского района, на многочисленном митинге горячую речь произнес заведующий фермой Денисенко:

— На скамью подсудимых сидят огластел фашистская, троцкистская банда. Не может быть пощады этим предателям, которые направо и налево распродают нашу социалистическую родину, мечтали распустить колхозы, возвратит кулачество в деревню. Надо распутать до конца преступные связи правых отсеппенцев с антиоветским троцкистским центром и судить зашедших врагов советского народа, пособников троцкистской сволочи — Бухарина, Рыкова и других.

— Троцкистских бандитов, — говорит бригадир Коляк, — надо уничтожить! Как колхозники уничтожают сорную траву в поле, так и мы должны очистить советскую землю от троцкистской и право-оппортунистической погань. Мы благодарим органы НКВД во главе с тов. Ежовым, поймавшие троцкистских изменников и предателей нашей родины.

В единогласно принятой резолюции колхозники и колхозницы сельхозартели имени Кирова требуют: — Взебшихся троцкистских собак и бандитов — расстрелять.

Профессор П. В. САВОСТИН.

О ПРИСВОЕНИИ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР тов. ЕЖОВУ И. И. ЗВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: Присвоить Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР т. Ежову Николаю Ивановичу звание генерального комиссара государственной безопасности.
Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.
Москва, Кремль. 27 января 1937 г.

О НАГРАЖДЕНИИ КОМКОРА тов. ВАЙНЕРА Л. Я. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА
Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: За большие заслуги в деле боевой и политической подготовки войсковых частей наградить комкора тов. Вайнера Л. Я. орденом Ленина.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.
Москва, Кремль. 27 января 1937 г.

О ЗАМЕСТИТЕЛЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР ПО ВОЕННЫМ ВОЗДУШНЫМ СИЛАМ
Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: 1. Установить должность Заместителя Народного Комиссара Обороны Союза ССР по военным воздушным силам — он же Начальник военных воздушных сил РККА. 2. Утвердить Заместителем Народного Комиссара Обороны Союза ССР по военным воздушным силам и Начальником военных воздушных сил РККА командарма 2-го ранга т. Алксниса Якова Ивановича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 27 января 1937 г.

О ЗАМЕСТИТЕЛЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР ПО МОРСКИМ СИЛАМ
Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: 1. Установить должность Заместителя Народного Комиссара Обороны Союза ССР по морским силам — он же Начальник морских сил РККА. 2. Утвердить Заместителем Народного Комиссара Обороны Союза ССР по морским силам и Начальником морских сил РККА флагмана флота 1-го ранга т. Орлова Владимира Митрофановича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 27 января 1937 г.

ХРОНИКА

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил генерального комиссара государственной безопасности т. Ягоду Г. Г. перевести в запас. (ТАСС).

ПЛЕНУМ НОВОСИБИРСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА

СЕГОДНЯ, в 6 час. веч., в клубе им. Дзержинского (угол Коммунистической и Серебренниковской ул.) состоялся ПЛЕНУМ ГОРОДСКОГО СОВЕТА.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О работе бань города (доклады директоров бань).
2. Сообщение о ходе строительства Большого театра (докл. тов. Ержембо-вич).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 26 января

Допрос подсудимого Арнольда

Вышинский: Подсудимый Арнольд, какая ваша настоящая фамилия, имя и отчество?

Арнольд: Васильев, Валентин Васильевич.

Вышинский: Почему вы называете себя Валентином Васильевичем?

Арнольд: Когда я в Америке принимал гражданство, то по документам числился Аймо Вольфрид.

Вышинский: Вы американский гражданин или советский?

Арнольд: Сейчас советский.

Вышинский: А в Америку вы попали советским гражданином или американским?

Арнольд: Я туда попал финским.

Вышинский: Значит, вы приехали в Америку с чужими документами? А когда родились, какую фамилию носили?

Арнольд: С тех пор, как я ходил в школу, я числился Васильевым.

Вышинский: Где вы родились и как фамилия вашего отца и матери?

Арнольд: Я родился в Ленинграде, фамилия моего отца была Ефимов, а матери Иванова.

Далее подсудимый Арнольд показывает, что из Финляндии под именем Карла Раска он поехал в Германию.

Пробыл в Гамбурге 3—4 месяца и затем поехал в Америку. По дороге полиция его задержала и вернула обратно в Россию.

В Выборге он работал до 1914 г., а потом поехал в Гельсингфорс, поступил в Свеаборгский порт под фамилией Васильева, а Раска пока положила в карман. (В зале смех).

Когда началась война, подсудимый Арнольд, не желая идти в армию, имея документы на имя Раска, уехал в Швецию, а оттуда — в Норвегию. В 1915 году он вернулся обратно в Россию и был взят в армию под фамилией Васильева. Через полтора месяца он уехал из армии в Гельсингфорс. Там его поймали. В 1916 году, получив отпуск, Арнольд поехал в Финляндию, присвоив себе обманным путем документы на имя Аймо Кюльпена и уехал в Минск. В Минске он работал переводчиком, делопроизводителем, похитил несколько военных железнодорожных проездных документов и уехал во Владивосток, из Владивостока в Архангельск, а оттуда уехал в Нью-Йорк и поступил в американскую армию. Он принял американское гражданство и переменил имя и фамилию на Валентина Арнольда.

Вышинский: Сколько времени вы там сидели в тюрьме?

Арнольд: Месяцев пять—шесть.

Вышинский: Почему?

Арнольд: Я был заподозрен в присвоении казенного имущества.

Далее подсудимый Арнольд показывает, что в 1923 году он поехал в Калифорнию, познакомился с русскими из «Общества технической помощи Советской России» и при их содействии приехал в Кемерово.

Вышинский: А вы не были членом масонской ложи?

Арнольд: Был.

Вышинский: Почему масонской ложи, а не какой-нибудь другой?

Арнольд: Пробыл в высшие слои общества. (Общий смех в зале).

Вышинский: Вы вступили в ВРП(б), когда прибыли из Америки?

Арнольд: Я вступил в партию в 1923 г.

Вышинский: И в это время вы оставались масоном?

Арнольд: Да, но я никому об этом не говорил.

Вышинский: А не было такого случая, что за антисоветскую агитацию вы привлекались к ответственности или исключались из партии?

Арнольд: Это было в Кузнецке в 1930 году. Почти что исключали, сняли с работы.

Вышинский: Когда вы с троцкистами сошлись?

Арнольд: В 1932 г., когда я работал в Прокопьевске, сошелся с Шестовым.

Вышинский: За что вы были уволены с Кузнецкостроя?

Арнольд: За антисоветскую пропаганду среди специалистов.

Вышинский: Он это знал?

Арнольд: Знал. Также знал, что я принадлежу к чуждой партии организации, к масонству. Он знал, что я несколько раз менял фамилию.

Вышинский: Когда же он познакомил вас в свои преступные планы, в свои преступления?

Арнольд: Я часто ходил в его кабинет. Он говорил: «Я бы давно мог тебя выдать соответствующим органам, но я думаю, что ты будешь хорошим членом нашей организации».

Вышинский: Ну, и что же?

Арнольд: Потом он мне сказал, что на меня падает задача осуществить террористические акты, и связал меня с Черепухиным.

Вышинский: Какие вы акты готовили?

Арнольд: Первый террористический акт — в 1934 году против Орджоникидзе.

Вышинский: В чем он заключался?

Арнольд: Черепухин мне сообщил: «Завтра приезжает Орджоникидзе, смотри, ты должен будешь выполнить террористический акт, не считаясь ни с чем». Я это предложение принял.

На следующий день я подал машину, потому что я, как начальник гаража, член партии, был вне всякого подозрения. Подал машину к поезду. В нее сели Орджоникидзе, Эйхе и Рухинович. Я повез их на немецкую колонию, а оттуда они просили меня поехать на Тирган. Потом остановились у комплексной шахты № 7-8-9. И вот, когда я спускался с горы, я разглядел довольно большую скоростную, километров 70—80 в час, и, примерно, за полтора километра увидел препятствие. Я сразу быстро подал, что это как раз то место, где я должен сделать аварию. Не зная, какое это место, я не знал, что со мной случится... По этому я уменьшил скорость, быстро остановился, а потом свернул на мост, налево, а должен был ехать прямо.

Вышинский: Не решились?

Арнольд: Не смог я этого сделать.

Вышинский: Не смогли не решились? Это наше счастье. Второй случай?

Арнольд: Ко мне утром приезжает в контору Черепухин и говорит: «Сегодня будет Молотов. Смотри, опять не прозвоним». Я ответил, что не сделаю.

Когда я подал машину к поезду, в машину сели Молотов, секретарь райкома партии Бурганов и председатель Крайисполкома Грядинский... Когда я стал только выезжать с проселочной дороги на шоссе, внезапно на встречу мне летит машина. Тут думать мне было некогда, я должен был совершить террористический акт. Я тогда понял, что Черепухин мне не поверил — послал вторую машину. Но я испугался... Я успел повернуть в сторону, в ров, и в этот момент меня схватил Грядинский и сказал: «Что ты делаешь?».

Вышинский: Что вас здесь остановило?

Арнольд: Здесь меня остановила трусость...

Защитник Назначев (обращаясь к Арнольду): Я прошу вас уточнить, какой промежуток времени вы состояли в троцкистской организации?

Арнольд: С 1932 года и по 1934 год.

Назначев: Когда вам давались поручения произвести террористический акт, то вас предупреждали о том, что если вы не выполните его, то это будет угрожать вашей жизни?

Арнольд: Черепухин и Шестов мне говорили: за измену мы тебя уберем.

Назначев: Когда вас вербовали в троцкистскую организацию, вы ориентировались, хотя бы элементарно, в их программе?

Арнольд: Меня убедили, что троцкистская организация сильна, что она будет у власти и что я в последних рядах не останусь.

Допрос подсудимого Лившица

Вышинский: Когда вы возобновили свою подпольную троцкистскую преступную деятельность?

Лившиц: Когда Логинов вернулся из Берлина в начале 1932 г., он мне рассказал о встречах с Пятаковым, о тех новых установках, которые он получил от Пятакова. Во второй половине 1932 года я встретился с Пятаковым, и он мне повторил по существу то, что говорил Логинов.

Вышинский: И о терроре говорил?

Лившиц: О терроре и разрушительной работе. После разговоров с ним я согласился на возобновление активной борьбы.

Вышинский: Какую должность вы тогда занимали?

Лившиц: Начальника Южных железных дорог.

Вышинский: И что же дальше последовало?

Лившиц: Дальше, когда я приехал в Харьков, я поговорил со своим заместителем Зоринским. Я его знал как скрытого троцкиста. В беседе с Пятаковым было условлено начать с того, чтобы не обеспечивать полностью погрузки угля.

Вышинский: То-есть вы начали срыва программы?

Лившиц: Да. Я грузил уголь не полностью, использовал вагоны на второстепенные грузы.

Вышинский: В течение какого срока начали вы это делать?

Лившиц: В течение зимы 1933 года. В конце 1933 года я встретился с Пятаковым, рассказал ему что делается на дороге. Он же мне указывал о существовании обшественного центра и о существовании западного чина называемого, параллельного пункта. Тут же он мне сказал, что на члена центра Серебрякова возложено выполнение вредительской контрреволюционной работы на железнодорожном транспорте, и предложил мне связаться с ним.

Вышинский: Вы связались с Серебряковым?

Лившиц: Связался. В конце 1933 или в начале 1934 года. В то время я уже был начальником Северо-Кавказской дороги. Серебряков мне сказал тогда, что он привлек к вредительской работе из транспорта Арнольдова А. М., Мирнова. Назвал он еще Розенштейна и Мирского. Он говорил также, что Арнольдов проводит по заданию Серебрякова вредительскую работу по срыву плана перевозок. Затем Арнольдов проводил работу по срыву вагонного хозяйства. Как раз тогда решался вопрос о строительстве четырех вагоноремонтных заводов. Арнольдов представил дело так, что каждый из этих заводов будет стоить по 15—20 миллионов рублей и что в течение полутора лет можно будет их построить и пустить. В конце концов оказалось, что они стоили каждый больше, чем по 50 миллионов рублей, и строили их около трех лет.

Вышинский: Сознательно тянули?

Лившиц: Да. На Северо-Кавказской дороге мною было привлечено к работе несколько человек, из них Колоколкин — был начальник политотдела Ростовского отделения эксплуатационной, а потом начальник политотдела Северо-Кавказской дороги.

Вышинский: Был ли у вас с Колоколкиным разговор о других делах и задачах, кроме как о вредительстве?

Лившиц: С Колоколкиным у нас разговор был обо всем. Затем я был переведен в Москву на Московско-Курскую жел. дорогу. Там я был недолго. Потом был назначен в НКПС заместителем наркома.

Вышинский: Будучи заместителем народного комиссара путей сообщения, вы продолжали свои связи с троцкистской организацией и свою вредительскую деятельность?

Лившиц: Да. Когда я приехал в Москву, я познакомился с Пятаковым. У нас с ним были беседы о том, что сейчас на транспорте Каганович доберется до всех мелочей, мешающих работе. Пятаков предлагал активизировать вредительскую деятельность, ибо транспорт уже в первые месяцы прихода в НКПС Кагановича резко пошел в гору. Тогда же Пятаков предложил мне встретиться с Серебряковым еще раз и с ним обсудить, что надо делать. Наша беседа с Серебряковым состоялась, и Серебряков поставил задачу по срыву выполнения приказа Кагановича, намекая на пути улучшения работы железнодорожного транспорта. В 1935 году с ним связались Мирнов, Мирский, Фурянский, затем в 1936 г. — Розенштейн. Они имели указания от Серебрякова, и я им повторил задание по срыву приказа № 183, намекающего о новых мероприятиях по улучшению работы железных дорог.

Вышинский: Какую вы ставили задачу?

Лившиц: Осложнить и затруднить работу транспорта.

Вышинский: Какие у вас были отношения с Князевым?

Лившиц: Прежде чем перейти к Князеву, я хочу суду сообщить следующее: на предварительном следствии я отрицал... (пауза) отрицал одну из очень грустных вещей...

Вышинский: Именно?

Лившиц: Вопросы шпионажа. По этим же соображениям я на предварительном допросе отрицал свои связи с подсудимым Турком. Я хочу сказать суду все до конца, несмотря на то, что это — тяжчайшее преступление, которое называется изменой родине. Скажу суду, что об этой связи Князев и Турок с агентами одной из иностранных держав я знал...

Вышинский: В какой период времени вы это знали?

Лившиц: В период от 1935 года до ареста. Но мало этого, я по просьбе Князева дал ему некоторые материалы для передачи им.

Вышинский: Вы связались с Серебряковым?

Лившиц: Я был завербован с сентября 1934 г.

Вышинский: Об этом Лившицу вы говорили? Он об этом знал?

Князев: Да. Когда я встретился с Лившицем, я ему сказал, что установив японцев совпадают с троцкистскими в части подрывной работы. Но японцы требуют секретных данных.

Вышинский: Что вам ответил Лившиц?

Князев: Он сказал, что обстановка борьбы троцкистской организации со сталинским руководством такова, что надо не только вести подрывную работу, но и завязать связь с иностранными державами, что, поскольку троцкистская организация связана с иностранными правительствами, придется в интересах поддержания этой связи с японцами эти данные сообщать.

Вышинский: Позвольте спросить подсудимого Турока. Что вам известно о связи с японской разведкой?

Турок: У меня была установлена связь с японской разведкой, когда я был на дороге им. Кагановича, бывшей Пермской, в 1934 году. Я имел задание. Это было мной согласовано с Марьясиным, перед которым я отчитывался в троцкистской работе.

Вышинский: А с Князевым какая связь была?

Турок: Он меня информировал о том, что им установлена связь с японской разведкой, а я его.

Вышинский: А о том, что об этом знал Лившиц, вам было известно?

Турок: В 1935 году 15 сентября я был у Лившица и разговаривал с ним. Я был связан с японской разведкой. Лившиц мне сказал, что этой связи по нуже прерывать, а нужно ее поддерживать на пользу троцкистской организации.

Вышинский: Подсудимый Лившиц, вы подтверждаете показания по этому вопросу Князева и Турока?

Лившиц: В общем, правильно.

Вышинский: Скажите, после того, как вы узнали от Князева о его связи с разведкой, вы имели с ним какие-нибудь беседы, давали указания?

Лившиц: Я говорил, что не только была связь, но в 1936 году он попросил у меня материал для японской разведки, я ему материал дал.

Вышинский: А вам известно было, что японская разведка платила деньги за получение этих сведений?

Лившиц: Нет.

Вышинский: Турока можно спросить? Подсудимый Турок, вам известно, что японская разведка платила деньги за эти сведения?

Турок: Нет, за эти сведения деньги она нам не платила, а на организацию троцкистской диверсионной работы деньги мы вообще получали.

Вышинский: От кого?

Турок: От японской разведки.

Вышинский: Когда вы получали деньги?

Турок: В январе 1934 года — 35.000 рублей.

Вышинский: Куда их дели?

Турок: 20.000 рублей оставил для своей организации и 15.000 дал для организации Князева.

Вышинский: Князев, правильно это?

Князев: Да, я получил.

Вышинский: Скажите, подсудимый Лившиц, что вам известно было о террористической деятельности троцкистов?

Лившиц: Мне было известно о подготовлявшемся покушении на Сталина, Косиора и Постышева.

Вышинский: От кого вам это было известно?

Лившиц: От Пятакова, Серебрякова и Логинова. Я знал в 1933 году, что готовится покушение против Постышева и Косиора, а в 1935 году — против Сталина.

Председательствующий: Скажите, подсудимый Лившиц, кому из перечисленных вами участников троцкистской организации вы давали непосредственные указания об организации крушений?

Лившиц: Князеву, Емшанову, Арнольдову, Турку, Фуряскому, Розенштейну.

Председательствующий: Вы подтверждаете, что Серебряков разговаривал с вами на тему о диверсионной работе в предмобилизационный период, чтобы воспрепятствовать продвижению войск?

Лившиц: Да.

Председательствующий: Князев вам докладывал, что ему удалось произвести крушение на одной станции, в результате чего 29 красноармейцев были убиты и 29 красноармейцев ранены?

Лившиц: Да, об этом я знал.

Вышинский: Поскольку, подсудимый Лившиц, вы на суде сегодня чистосердечно признали дополнительно свою вину в шпионаже, то-есть признали себя виновным в полном объеме в предв-

данных вам обвинениях, может быть, вы сегодня пожелаете дать более подробные указания и относительно террора? Например, не известно ли вам было от Логинова более конкретно, как готовилось покушение против Косиора и Постышева, кто готовил?

Лившиц: Нет, неизвестно.

Вышинский: Вам известен некий Дзедзиевский и что он связан с террористической группой?

Лившиц: Известен. Дзедзиевский был связан с Логиновым.

Вышинский: Вы знали, что Логинов занимается подготовкой террористических актов?

Лившиц: Знал.

Вышинский: А относительно Глебова-Авилова вам не было известно, что он террористическими актами занимался?

Лившиц: Глебов-Авилов мне об этом говорил.

Вышинский: Против кого он готовил террористический акт?

Лившиц: Против Сталина.

Вышинский: Вопрос, по моему, ясен. Председательствующий: Объявляется перерыв до 11 часов утра 27 января.

Утреннее заседание 27 января

Допрос подсудимого Князева

Вышинский: Когда вы начали свою контрреволюционную деятельность?

Князев: С апреля 1934 г.

Вышинский: Вы участвовали в диверсионной и вредительской работе на транспорте?

Князев: Участвовал. Вредительская работа выражалась в организации крушений, в подрыве путевого хозяйства и паровозного парка: преследовалась цель ползать работу уральской, особенно металлургической, промышленности. В 1935 г. Лившиц сказал, что сейчас надо перейти к крушениям с человеческими жертвами. Он говорил, что речь идет об очень острой борьбе со Сталиным, что мы должны добиться полной дискредитации руководства партии в глазах народа и Красной Армии, рядом отдельных ударов по населению вызвать озлобление против Сталина, против правительства и создать у населения впечатление, что все кругом рушится, во всем виновато правительство.

Затем Князев показывает, что к августу 1935 года на Южно-Уральской дороге, начальником которой он являлся в то время, под его руководством были созданы троцкистские подпольные группы в Златоусте, Шумихе, Кургане, Уфале, Козьмодемьянске.

— 27 октября, — продолжает свои показания Князев, — было совершено крушение на ст. Шумиха. Организовано его по моему заданию Колесников, старший стрелочник, который находившийся на дежурстве ученик Чуликовой приказал перевести входную стрелку № 14 на занятый путь. Поезд, шедший с большой скоростью — километров 40—45, вылетел на 8-й путь, на котором стоял маршрут с рудой.

Вышинский: Сколько было убито?

Князев: 29 красноармейцев, ранено тоже 29 человек. Человек 15 было сильно искалечено.

Вышинский: Это по милости вашей и ваших соучастников?

Князев: Да.

По просьбе тов. Вышинского суд приобщает к делу справку о крушении на ст. Шумиха, во время которого был разбит один паровоз и 8 вагонов, убито 29 и ранено 29 красноармейцев.

Член суда Рычков (обращаясь к Князеву): Какие шпионские сведения были переданы агенту японской разведки лично вами? Сведения мобилизационного характера давались?

Князев: Давались. По Южно-Уральской, Пермской, Забайкальской, Уссурийской и Восточно-Сибирской дорогам.

Защитник Брауде: Как произошла завербовка в японскую разведывательную службу?

Князев: Я вошел в троцкистскую организацию в апреле 1934 г., а установка связи с японской разведкой — в сентябре.

В апреле 1935 года я получил письмо от г-на Х., в котором он писал, что едет в Лондон на дипломатическую работу и будет проезжать Свердловск. Я встретился с г-ном Х. в поезде. Этот г-н Х., с которым у меня уже ранее была связь, сказал, что троцкистская организация ведет работу в Со-

ветском Союзе, пользуясь помощью Японии, и что теперь необходимо перейти к диверсиям, особенно с воинскими поездами, идущими на Дальний Восток, чтобы деморализовать Красную Армию.

Вышинский: Крушение 7 февраля 1936 г. на перегоне Единовер—Бердяуш совершенно по вашему заданию?

Князев: Да.

Из дальнейших ответов подсудимого Князева на вопросы государственного обвинителя выясняется, что крушения на перегоне Яхно — Усть-Катав, на станции Чистая—Чумляк и перегоне Роза—Варгаши были организованы также Князевым, настоящие виновники этих крушений к уголовной ответственности привлечены не были, сплошь и рядом оттащались под суд невинные люди (Федоров, Чуднов и др.).

Вышинский: Правильно ли, что в 1935 и 1936 гг. было убито 63 человека и ранено 154 человека в крушениях, непосредственно вами организованных? Эти цифры вы подтверждаете?

Князев: Я подтверждаю.

Государственный обвинитель задает подсудимому Князеву ряд вопросов относительно его связи с японской разведкой. Из ответов Князева выясняется, что он в 1936 г. имел переписку с г-ном Х...

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

(Окончание. Начало на 2 стр.)

Допрос подсудимого Ратайчака

Тов. Вышинский задает подсудимому Ратайчаку ряд вопросов, выясняющих некоторые моменты его биографии. Он немец, но в анкетах пишет — поляк. В анкетах Ратайчак живо приписывал себе революционные заслуги с 1915 г.

Вышинский: В ваших показаниях на следствии вы дали такой ответ: «Я желал приписать себе несуществующие в действительности революционные заслуги». Правильно?

Ратайчак: Правильно.

Вовлеченный в троцкистскую организацию Пятаковым, показывает далее Ратайчак, он, будучи начальником Главного управления химической промышленности, начал активную контрреволюционную работу с вредительства в плане строительства 1934 года. Он связывается с агентами германской разведки, передает им секретные сведения о работе химической промышленности сам непосредственно и через подчиненных ему Граше и Пушину.

Вышинский: В чем выразилась ваша диверсионная работа?

Ратайчак: По моей директиве, переданной Пушину, было совершено три аварии-диверсии на Горловском заводе, одна — на Невском заводе и одна — на Воскресенском химическом комбинате. На Горловском заводе один цех и завод в целом на несколько дней вышли из строя. Погибли трое рабочих.

Вышинский: Вам известны их имена?

Ратайчак: Забыл.

Вышинский: Я вам напомню. Куркин Леонид Федорович, 20 лет, комсомолец, ударник, стахановец. Мостец Николай Иванович, слесарь, Стрельникова Ирина Егоровна, 22 лет, фильтральщица. Кто их убил?

Ратайчак: Мн.

Вышинский: Вы — начальник Главного управления химической промышленности? (Ратайчак молчит).

Далее Ратайчак показывает, что при взрыве в отделении воздушных кабин на Горловском заводе одна из воздушных кабин вышла из строя. Погибли ударник, лучший аппаратчик цеха Лунов и студент последнего курса Томского политехнического института Юдин, работавший на производственной практике.

Вышинский: На Воскресенском химическом комбинате была произведена диверсия по вашему заданию?

Ратайчак: Да.

В результате допроса тов. Вышинский устанавливает, что на Воскресенском химкомбинате были две диверсии.

Вышинский: А было так, что после пожара вы велели немедленно приступить к расчету, хотя это было связано с опасностью для жизни рабочих?

Ратайчак: Потребовал, да.

Вышинский: Чи было убито 17 рабочих?

Ратайчак: Верно.

Вышинский: И 15 ранено?

Ратайчак: Верно.

Вечернее заседание 27 января

Допрос подсудимого Граше

После ряда вопросов защитника тов. Коммодова и государственного обвинителя тов. Вышинского к подсудимому Ратайчаку, суд переходит к допросу обвиняемого Граше.

Вышинский: Когда вы приехали в Россию в первый раз и откуда?

Граше: В 1909 году из Чехии.

Вышинский: В какой город?

Граше: В город Ейск, Кубанской области.

Вышинский: Подданным какого государства вы были в то время?

Граше: Подданным Австро-Венгрии.

Вышинский: Чем вы занимались?

Граше: Приехал в качестве учителя французского, впоследствии немецкого языков. Имел уроки в Ейске в реальном училище и частные уроки. В Ейске я пробыл до конца 1917 года. В мае 1917 года я там вступил в большевистскую партию.

Вышинский: Вы тогда считали себя гражданином какого государства?

Граше: Я считал себя русским гражданином.

Вышинский: А в 1919 году?

Граше: В 1919 году я считал себя чехословаком. В 1919 году я уехал в Чехословакию.

Вышинский: А вернулись?

Граше: И оттуда вернулся под видом бывшего русского военнопленного.

Вышинский: В каком году это было?

Граше: В конце 1920 или в начале 1921 года.

Вышинский: Почему в трудовой книжке у вас написано место рождения — Кубанская область? Правильно, что вы родились в Кубанской области?

Граше: Нет.

Вышинский: А время рождения какое?

Граше: 1886 г.

Вышинский: А почему в паспорте написано 1880 г.? С ваших слов?

Граше: Да.

Вышинский: Ваша основная профессия?

Граше: Я был учителем 7—8 лет. В чешском документе — учитель.

Вышинский: А в русском документе: журналист?

Граше: Да.

Вышинский: Значит, профессия тоже не сходится?

Граше: (молчит).

Вышинский: Как вы сделали агентом разведки? Какой разведки? В каком году?

Граше: Германской разведки, в 1932 году.

Вышинский: Я вам ставлю прямой вопрос: в 1920 году вы приехали в СССР со шпионскими целями?

Граше: Да, совершенно верно. (Движение в зале).

Вышинский: Вот теперь все ясно. А до 1932 г. с какой разведкой были связаны?

Граше: С чехословацкой разведкой.

Вышинский: Теперь видно, что у вас есть другая профессия. Какая?

Граше: Шпион.

Вышинский: Вот и все. С кем вы были связаны персонально из германской разведки?

кайно взволнованный и просил меня возможно быстрее направить его за границу.

Вышинский: И вы это сделали?

Граше: Я это сделал.

Председательствующий: Суд удостоверяет, что фотоснимок гражданина, в

Допрос подсудимого Пушина

Вышинский: В чем вы себя признаете виновным?

Пушин: Признаю себя виновным в том, что, будучи завербован в начале 1934 г. Ратайчаком в контрреволюционную троцкистскую организацию, состоявшую в ней до ареста моего, и по директивам, получаемым мною от Ратайчака, совершил три диверсионных акта на Горловском заводе, принимал участие во вредительской работе, которая велась по проектированию, и, наконец, по поручению того же Ратайчака переправил германскому разведчику молтеру Ленцу три секретных документа.

Вышинский: Кого из завербованных для подрывной работы людей вы можете назвать?

Пушин: Технический директор Горловского химического завода инженер Тамм.

Защитник Коммодов: Вы сознались на допросе или написали собственноручное заявление?

Пушин: Прежде чем мне были предъявлены улики и поставлен ряд вопро-

с, я попросил бумагу и перо и написал на имя наркома внутренних дел Ежова заявление, в котором признавался во всех своих преступлениях.

Вышинский: Вы сколько времени исполняли обязанности осведомителя германской разведки?

Пушин: С конца 1934 или с начала 1935 года до середины 1935 года.

Вышинский: Что же потом вам помешало?

Пушин: Не было никаких практических поручений, так как лично, с которым я был связан, — Ленц, — выехал.

Вышинский: Значит, вы прекратили вашу деятельность не потому, что у вас были угрозы со стороны, а потому, что не было практических предложений?

Пушин: Да.

Вышинский: Заявление на имя тов. Ежова вы подали не до ареста, а уже после ареста?

Пушин: Да.

Допрос свидетеля Тамма

Вышинский: Каким образом вы узнали о преступной деятельности Пушина?

Тамм: Мною с Пушиным велся ряд антисоветских разговоров. В одну из моих поездок в Москву, — это было в феврале 1934 г., — я по заводским делам был у него в Главхимпроме, и там он мне сделал конкретное предложение о том, что нужно заняться диверсионной деятельностью. Я согласился.

Вышинский: Как вы считаете: можно думать, что весь 1935 г. Пушин стоял на диверсионной позиции?

Тамм: Полагаю, что да.

Вышинский: Диверсионные акты по поручению Пушина были осуществлены под вашим непосредственным руководством?

Тамм: Да.

Вышинский: Кто осуществлял?

Тамм: Осуществляли Ассиновский, Хазефов, Дряч, Крушельницкий.

Председательствующий: Допрос подсудимых закончен. Допрос свидетелей тоже закончен. Дополнительные вопросы нет?

Вышинский: У меня есть вопросы Пятакову. Подсудимый Пятаков, вы летали на аэроплане в Норвегию для встречи с Троцким. Вы не знаете, на каком аэродроме вы снижались?

Пятаков: Около Осло.

Вышинский: Никаких не встречалось затруднений при спуске или при полете аэроплана на этот аэродром?

Пятаков: Правда, я не могу сказать. Я был возбужден необходимостью поездки и не обращал на это внимание.

По просьбе тов. Вышинского суд прибегает к делу отношение консулского отдела Народного комиссариата иностранных дел на имя прокурора СССР о том, что, согласно полученной предпосылке СССР в Норвегии официальной справки, аэродром в Хелдэре, около Осло, принимает круглый год, согласно международным правилам, аэропланы других стран, и что прилет и отлет аэропланов возможен и в зимние месяцы.

Вышинский: Подсудимый Радек, скажите: к вам на дачу под Москвой приезжал некое лицо?

Радек: Как я уже показывал, летом 1935 г. меня посетил тот же самый дипломатический представитель средневропейской страны, который принимал первый зондаж в разговоре со мной в 1934 г.

Вышинский: Он приезжал и беседовал с вами в чем-нибудь присутствии или к глаз?

Радек: Нет, у меня был тогда Бухарин. Подъехал автомобиль, и я увидел этого мне известного г-на и, кроме того, двух неизвестных. Он начал объяснять свой приезд тем, что приехавший с ним профессор Кенигсбергского университета и советник одного из руководителей одной из провинций этой страны должны для меня представлять интерес с той стороны, что Кенигсберг иначе относится к России, чем, скажем, Розенберг, что Пруссия боится Польши, не доверяет ей, поэтому она более заинтересована в активном отношении к СССР.

Я выслушал это его вступление, и так как у нас было решено ни в какие переговоры с этими представителями здесь не вступать, кроме, как я сообщал уже, дачи визы на мандат Троцкому, то эти представители, видя, что ни в какие разговоры, поводами не вступать не хотим, уехали.

Это посещение имело дальнейшие последствия. Дипломатический агент или не мог понять, почему он был так принят, или те лица, которые стояли за ним, хотели проверить, что это означает, не произошли ли тут

какие-нибудь изменения в отношении блока к этой стране. И через несколько месяцев, приблизительно в ноябре 1935 года, на одном из очередных дипломатических приемов подошел ко мне военный представитель этой страны и начал жаловаться на полное изменение атмосферы между двумя странами. После первых его слов он сказал, что во времена господина Троцкого между армиями обеих стран существовали лучшие отношения. В дальнейшем он сказал, что Троцкий остался верен своим старым взглядам на необходимость советско-немецкой дружбы. Он начал напирать на меня, как на проводившего ранее разрывскую линию. Я ему на это ответил, что реальные политики в СССР знают значение советско-немецкой дружбы и готовы идти на уступки, необходимые для обеспечения этой дружбы. Он мне ответил, что надо было бы, наконец, когда-нибудь собраться, совместно поговорить подробно и конкретно о путях сближения.

Я сказал ему, что когда будет соответствующая обстановка, я охотно проведу с ним вечер.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Отвечая на этот вопрос государственного обвинителя, Радек показывает, что Пятаков по возвращении из Осло сообщил ему о следующей установке Троцкого: говоря о предстоящей войне, Троцкий, ссылаясь на разговор с Гессом и другими официальными лицами Германии, сказал, что война предстоит в 1937 году, что Германия закончила военную подготовку и 1936 год нужен ей для дипломатического обеспечения тыла: во-первых, — для обеспечения английского нейтралитета, во-вторых, — для сговора с Францией и для того, чтобы, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы концентрированными силами затем ударить по СССР.

Вышинский (Пятакову): Это вы говорили? Подтверждаете это?

Пятаков: Да. Радек очень точно передает. Все совершенно правильно.

Вслед за этим председательствующий тов. Уляхин обращается к экспертам, готовым ли они дать заключение по поставленным судом вопросам.

Эксперты гг. Моносович, Лекус и Покровский дают свои заключения по вопросам, связанным с преступной диверсионно-вредительской деятельностью подсудимых Пятакова и Дробиниса на Кермовокомбинатстрое; подсудимых Шестова и Строилова в Кузбассугле и подсудимых Ратайчака и Пушина на Горловском азотно-туковом заводе. Экспертиза подтвердила наличие злого умысла в авариях, имевших место на этих предприятиях, и установила бо́льший ущерб, нанесенный советскому государству вредительскими действиями и диверсионными актами подсудимых.

После заключения экспертизы председательствующий объявляет:

— Дальнейшее заседание будет проходить, на основании ст. 19 Уголовно-Процессуального Кодекса, при закрытых дверях.

Следующее открытое заседание суда — 28 января в 4 часа дня.

ЗАКРЫТОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вечером 27 января, после окончания открытого судебного заседания, состоялось закрытое заседание Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

На этом заседании эксперты гг. Лекус и Покровский изложили свое заключение по утвержденным судом вопросам, не подлежащим обсуждению в открытом судебном заседании.

Далее свидетель Штейн дал показания о своих связях с официальным представителем одного из иностранных государств.

Подсудимые Пятаков, Сокольников, Радек были допрошены об их связи с официальными представителями иностранных государств и о переговорах с представителями этих государств в соответствии с установками Троцкого на ускорение войны против СССР, содействие агрессивным иностранным государствам в поражении СССР и расчленении его территории. Допросом подсудимых Радек и Сокольников, а также представлением им соответствующих документов, установлены личности и должностное положение представителей иностранных государств, с которыми подсудимые Радек и Сокольников вели переговоры.

Допросом подсудимых Ратайчака, Князева, Турока, Граше, Шестова и Строилова установлены конкретные связи их с агентами иностранных разведок по шпионской и диверсионной работе, которая ими велась в СССР как по заданиям этих разведок, так и по заданиям антисоветского троцкистского центра, — на основе установок Троцкого.

Допросом подсудимых, представлением и оглашением соответствующих документов установлены фамилии и должностное положение упоминаемых в обвинительном заключении г-на К., г-на Х. и других лиц, о которых упоминалось в судебном следствии без оглашения их фамилий.

В том же закрытом судебном заседании подсудимые Пятаков и Ратайчак были допрошены по поводу их преступной вредительской деятельности на предприятиях оборонной промышленности.

(ТАСС).

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИЗВЕСТНОГО ЮРИСТА ПРИТТА

ЛОНДОН, 27 января. (

